

Глава 35: Создание нижнего Дантиана

В конце концов, Чжэнь Хан был всего лишь пятилетним ребенком. Насколько он знал, текущие события были не чем иным, как сном, независимо от того, насколько реалистично они выглядели.

В космосе плыли девять гробов. На каждом гробу есть движущиеся картинки, как будто обозначающие жизнь человека в этом гробу. Чжэнь Хань не смог увидеть изображения на последних двух гробах, но он знал, что они были одинаковыми.

Шестой и седьмой гробы он нашел наиболее интересным, когда их похоронили во сне.

Чжэнь Хан был удивлен, услышав глубокие слова, сказанные философом в седьмом гробу.

"Сон..."

Он был всего лишь ребенком, но даже он мог чувствовать, что слова, сказанные изображениями на гробу, содержат некоторые великие секреты вселенной. Он был уверен, что у философа была причина сказать слова, которые он произнес.

«Сон и реальность - две стороны одной медали. Кто может сказать, что реальность реальнее, чем сон?» Подумал Чжэнь Хан. Он пытался придумать смысл слов философа, но потерпел неудачу.

Чжэнь Хан еще раз повернулся лицом к гробу, чтобы посмотреть, продолжает ли философ.

Философ действительно продолжал, когда два человека перед ним пытались спорить: «Право - это не правильно, и это не так. Если бы те, кто правы были действительно правы, это бы так ясно отличалось от неправды, что не было бы необходимости спорить. Так и было на самом деле, одно так четко отличалось бы от другого, чтобы не было необходимости спорить ».

Изображения на гробу снова изменились. На этот раз философ ждал своей смерти, как если бы его смерть могла наступить в любой момент. Его ученик хотел устроить пышные похороны.

Философ сказал: «Я воспринимаю небо и землю как свои внутренние и внешние гробы, солнце и луну как мои пары нефритовых дисков, звезды и созвездия как мои жемчужины и бусы, десять тысяч вещей как мои похоронные дары. С моим захоронением окончено, разве что-то осталось неподготовленным? Что нужно добавить к этому?"

Ученики сказали: «Мы боимся, что вороны и воздушные змеи съедят тебя, Учитель!»

Философ сказал: «Над землей меня будут есть вороны и воздушные змеи, а под землей меня будут поедать сверчки и муравьи. Ты ограбишь одного и отдашь другому - насколько это будет справедливо?»

Чжэнь Хан видел, что его ученик был шокирован сказанными словами.

Философ продолжил: «Лягушка в колодце не может постичь океан. Но это не делает лягушку невежественной, если она достаточно мудра. Мудрый человек смотрит в пространство и не считает маленькое слишком маленьким, а великое - слишком большим, потому что он знает, что нет пределов измерениям. Смерть похожа. Нет ничего, чтобы прославлять или смотреть на неё свысока."

Изображения на гробу исчезли. Теперь единственная надпись на седьмом гробу была о философе, потерявшемся во сне.

Чжэнь Хань был уверен, что слова, сказанные философом, предназначались ему. Он не мог понять значение слов, как бы он ни пытался.

«Я всего лишь ребенок ... как я могу узнать значение таких глубоких слов? Я надеюсь, что я запомню слова, сказанные философом после того, как мой сон закончится. Я смогу использовать эти слова, чтобы оскорбить мою тетю и других родственников», - подумал Чжэнь Хань.

Он подумал, что если он изо всех сил постарается, он сможет найти несколько хороших способов оскорбления словами философа. Он достиг узкого места в своем «Дао оскорблений», и подумал, что нынешний сон может дать ему некоторое вдохновение.

Слова о сне, реальности и лягушке в колодце словно были готовы для оскорблений.

«Небеса, пожалуйста, позвольте мне вспомнить этот сон, когда я проснусь. Я сожгу ароматическую палочку и принесу вам огромные жертвы, если вы позволите мне вспомнить детали», - молча молился Чжэнь Хань.

«Даже дядя Чжэн будет удивлен, если я использую эти глубокие слова для оскорбительных целей. Возможно, он поделится со мной всеми приемами великой способности бесстыдства», - Чжэнь Хань все больше и больше был уверен в своей идее.

«Господин Философ, спасибо за инструкции. Если я запомню ваши слова, я обязательно буду использовать ваши слова для просвещения мира», - сказал Чжэнь Хань голосом, полным глубокого почтения. У него было всего два учителя: его дядя, а теперь еще и философ.

Давайте повернем маятник назад и посмотрим, что происходит в реальной жизни, когда Чжэнь Хань вошел в свой внутренний мир.

Конечно, ни он, ни кто-либо еще не заметил, что его сознание вошло в его внутренний мир. Чжэнь Хань думал, что он во сне, в то время как другие думали, что он в медитации.

За пределами пагоды великие старейшины и другие считали, что что-то не так, когда Чжэнь Хань продолжал пребывать в глубокой медитации даже после формирования своих духовных вен.

«Возможно, поступок, бросающий вызов небесам, превратил его мозг в овощ».

«Да! Как же не может быть побочных эффектов от образования духовных вен в минуту, когда даже лучшие из гениев занимают часы!»

"Ха-ха, служит ему правильно."

Представители подрастающего поколения начали смеяться. Они думали, что текущая ситуация была к лучшему. Ранее они чувствовали себя униженными, когда увидели, как ребенок побил всех гениев. Но теперь, увидев его в медитации, они были уверены, что он испытывает какую-то негативную реакцию. Они не могли не злорадствовать по поводу его несчастья. Даже некоторые великие старейшины были счастливы в глубине души.

Семья Чжэнь Хана была обеспокоена. У них даже не было времени праздновать его достижения, потому что он все еще находился в медитации.

"Что же делать?"

«Если мы помешаем ему в медитации, это может привести к серьезным последствиям».

Лин Ли была особенно обеспокоена, потому что она всегда ассоциировала его сны или медитации как плохой знак для мира.

«Мы должны войти в пагоду, чтобы проверить, в порядке ли Хан», - сказала Лин Ли.

Шшшшшшш!

Духовная энергия снова начала сходиться внутри пагоды. Это произошло в то же время, когда Чжэнь Хан появился перед гробами в своем внутреннем мире.

Лин Ли и другие даже не успели среагировать, когда духовная энергия вошла в тело Чжэнь Хана. Вся духовная энергия вошла в его тело и начала устанавливать нижний Дантиан!

Первый шаг Царства Пробуждения включает в себя формирование духовных вен в теле, которые могут позволить человеку поглотить духовную энергию неба и земли.

Но главным шагом в Царстве Пробуждения является установление «нижнего Дантиана» в теле. В буквальном смысле слова «Дантиан» означает «поле энергии». Можно сказать, что это почти как новый орган, очень маленький по физическому размеру, но его способность удерживать энергию очень велика.

Требуются годы, прежде чем совершенствующийся сможет установить нижний Дантиан. Установление нижнего Дантиана считается вершиной царства Пробуждения! Невозможно достичь вершины царства за один день, а тем более за несколько минут!

Но Чжэнь Хань снова был исключением!

Духовная энергия прошла через его духовные вены, прежде чем остановиться ниже пупка, примерно на три пальца ниже и на два пальца позади пупка. Нижний Дантиан был в форме маленького золотого очага!

Великие старейшины и другие могли видеть установление нижнего Дантиана через проекцию экрана. В то время как дантиан был установлен внутри тела, они могли видеть сближение духовной энергии под его пупком, что является признаком нижнего Дантиана.

"СУКИН СЫН!"

"Черт возьми, ты меня обманываешь ?!"

"Это должно быть остановлено!"

"Небеса, есть предел тому, насколько вы можете быть равнодушными!"

На этот раз шок был больше, чем от образования духовных вен. Формирование духовных вен едва ли занимает 5-7 часов для гениев, но создание нижней пагоды занимает годы!

Нужно устанавливать Дантиан шаг за шагом. Требуется чрезвычайное терпение и долгое

время, так как Дантиан - это место, где должна храниться вся духовная и другие формы энергии. Один неверный шаг может привести к необратимому повреждению.

Установление Дантиана еще более болезненно, чем духовные вены, но теперь казалось, что эта логика не применима к Чжэнь Хану.

Как и раньше, на его лице не было и капли признаков пота.

"Лин Ли, ты уверена, что отец этого ребенка не какой-то демон вместо твоего мужа?" спросил Великий старец.

<http://tl.rulate.ru/book/15164/478839>